

Ченцов Виталий Викторович

**Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с
назначением судебного штрафа: теория, законодательство,
правоприменение**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, **Гаврилов Борис Яковлевич**

Официальные оппоненты: **Шаталов Александр Семенович**, доктор юридических наук, профессор, профессор департамента дисциплин публичного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

Волынская Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя»

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Защита состоится «28» марта 2019 г. в «___» час. «___» мин. на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8, ауд. 406–408.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии управления МВД России, <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.В. Червонных

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина всегда привлекает внимание и вызывает постоянный интерес, в первую очередь, у представителей юридической науки. В этой связи проводимая с 1991 года судебно-правовая реформа в Российской Федерации направлена на качественное изменение деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) обусловило корректирование целей уголовной юстиции, становление уголовного процесса охранительного типа, что повлекло за собой изменение устоявшихся представлений о содержании уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой органами предварительного расследования и их должностными лицами в досудебном производстве.

Особое внимание при этом законодатель обращает на необходимость распространения гуманизации уголовно-процессуального закона на отношения, возникающие между участниками уголовного процесса и органами предварительного расследования путем либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусмотрев, в частности, прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ).

Теоретическая и практическая актуальность изучения проблем, связанных с обеспечением и повышением эффективности действия института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа обуславливается его неразрывной связью с социально-экономическими реалиями развития и обновления российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Однако введение законодателем данного института еще не означает эффективной реализации его норм в сфере обеспечения гражданами своих прав и свобод в процессе деятельности органов предварительного

расследования и судов, поскольку современная система оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования остается незавершенной.

Научный и практический интерес к данной теме обусловлен и активной реализацией органами предварительного расследования и судом института прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям ст. 25¹ УПК РФ, несмотря на незначительный период его действия. Так, если в 2017 году в суд следователями и дознавателями органов внутренних дел и следователями Следственного комитета Российской Федерации было направлено в суд 7 879 ходатайств о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию, то в первом полугодии 2018 года их количество превысило в целом показатель 2017 года, составив 8 622 уголовных дела.

При этом развитие данного процессуального института формируется в соответствии с требованиями ускорения и упрощения уголовного правосудия по отдельным категориям уголовных дел.

Все вышеперечисленное свидетельствует о теоретической и практической актуальности настоящего исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Теоретико-правовые и прикладные проблемы прекращения уголовных дел, а с введением в действие УПК РФ – и уголовного преследования, традиционно привлекают повышенное внимание ученых-процессуалистов. Основу исследования составляют научные труды таких ученых-процессуалистов, как Н.С. Алексеев, А.С. Барабаш, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, Л.А. Воскобитова, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, Л.В. Головкин, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, П.М. Давыдов, В.Г. Даев, Н.В. Жогин, А.Г. Калугин, Н.П. Кириллова, А.М. Ларин, В.З. Лукашевич, Л.Н. Масленникова, В.А. Михайлов, Д.Я. Мирский, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, Г.П. Химичева, О.В. Химичева, А.А. Чувилев, А.С. Шаталов, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, Н.А. Якубович, В.Б. Ястребов и другие ученые.

При этом, следует отметить, что одни авторы (Н.Ю. Букша, Е.А. Белоусова, Е.Г. Васильева) акцентировали свое внимание на исследовании назначения института прекращения уголовного дела или уголовного преследования, другие (О.А. Анферова, О.Б. Виноградова, М.А. Галимова, С.А. Косова, Р.М. Минулин, М.А. Удовыдченко и др.) – на вопросах применения отдельных оснований прекращения уголовно-процессуального производства, третьи (О.А. Картохина) – на моментах начала и окончания уголовного преследования, четвертые (И.А. Антонов, Р.М. Дочия, В.С. Мичурин, С.Н. Перетокин) – на современных проблемах института прекращения уголовного дела, включая изучение уголовно-процессуальных нарушений и гарантий обеспечения в связи с этим прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Среди диссертационных исследований следует выделить работы, посвященные исследованию отдельных оснований или группы оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, ставших предметом рассмотрения таких ученых, как А.Г. Антонов (2001 г.), О.Б. Виноградова (2003 г.), И.П. Дорноступ (2003 г.), И.С. Тарасов (2007 г.), Е.А. Хабарова (2004 г.) и ряд других.

Комплексное исследование обозначенных проблем проведено О.В. Волынской, которой в 2007 г. защищена диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Был подготовлен и ряд монографических исследований: О.В. Волынской (2007 г.), Л.Г. Лифановой и М.А. Удовыдченко (2006 г.), Д.М. Сафроновым (2005 г.) и другими учеными.

Несмотря на значительный объем ранее проведенных исследований по общим условиям прекращения уголовного дела или уголовного преследования, остаются неизученными вопросы как теоретического плана, так и правоприменения вновь введенного института прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа. В дополнительном исследовании нуждаются следующие проблемы:

- изучение оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования во вновь введенном институте освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- уточнение критериев (условий) соответствия вновь введенного основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям ст. 25¹ УПК РФ принципу презумпции невиновности;
- формулирование правил разрешения конкуренции оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа и прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также и по другим нереабилитирующим основаниям;
- формирование системы процессуальных гарантий в части обеспечения законности и обоснованности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям ст. 25¹ УПК РФ, а также прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Таким образом, назрела необходимость обобщенного исследования современного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения по представленной в диссертации теме, что позволяет рассмотреть вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на качественно ином, более высоком уровне, проникнуть в те процессы и явления, которые предыдущими исследователями в силу субъективных и объективных причин не были изучены.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в досудебном производстве и судебном разбирательстве при применении принципов уголовного процесса и норм, регламентирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, содержание и практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Целью исследования является формирование и обоснование научных положений, направленных на обеспечение соответствия вновь включенного в УПК РФ в качестве нереабилитирующего основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа принципам уголовного судопроизводства, а также разработка предложений по совершенствованию процессуальной формы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на основании ст. 25¹ УПК РФ.

Поставленная цель предопределила постановку и разрешение следующих исследовательских задач:

- изучены и обобщены теоретические основы института прекращения уголовного дела или уголовного преследования; выявлено их место и показана роль в процессе развития уголовно-процессуальных отношений;
- исследована социально-правовая обусловленность прекращения в уголовном судопроизводстве уголовного дела или уголовного преследования;
- рассмотрены вопросы реализации участниками уголовного судопроизводства процессуальных гарантий обеспечения их прав при прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- изучены вопросы генезиса и современного состояния в российском уголовном процессе института прекращения уголовного дела или уголовного преследования;
- проведен анализ особенностей процессуальной регламентации в досудебном производстве порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям ст. 25¹ УПК РФ;

- проанализирована судебная практика реализации института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа;
- исследован механизм процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов участников уголовного процесса при прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, предусмотренному ст. 25¹ УПК РФ;
- предложены пути решения существующих проблем применения ст. 25¹ УПК РФ о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, устранения имеющих правовых противоречий в применении отдельных положений данного процессуального института; разработаны предложения по его совершенствованию.

Тем самым, постановка и решение указанных задач позволяют рассмотреть вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на качественно ином, более высоком уровне, проникнуть в те процессы и явления, которые предыдущими исследователями в силу субъективных и объективных причин были оставлены без внимания.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания, позволивший всесторонне рассмотреть вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования, взаимосвязанные с этим проблемы обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса и пути их решения. В исследовании применены частнонаучные методы: формально – логический, состоящий в анализе элементов понятия и значения прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования; сравнительно – правовой, с помощью которого анализировались особенности прекращения уголовного дела или уголовного преследования; конкретно – социологический метод, использовавшийся при анкетировании должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и судей; статистический метод, включающий в себя сбор и анализ сведений о количестве прекращенных

уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Метод исследования документов использовался при изучении материалов архивных уголовных дел, прекращенных по различным основаниям. Метод юридико-технического анализа применен при формулировании и внесении предложений по совершенствованию норм уголовно – процессуального законодательства о правовых основаниях прекращения предварительного расследования. Диссертантом использовался также метод включенного наблюдения в период его работы в течение более 25 лет в должности следователя и руководителя следственного органа.

Теоретической основой диссертационного исследования являются концептуальные положения общей теории права, включая учение о системе права, о правоотношениях, правовых гарантиях; научные труды ученых-правоведов, исследовавших различные аспекты, затрагивающие вопрос прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования, в том числе по основаниям ст. 25¹ УПК РФ. В диссертации используются достижения смежных отраслей права, отраслевых юридических наук (конституционного права, уголовного права, прокурорского надзора, судебного права).

Нормативной основой работы является действующее законодательство, регулирующее прекращение уголовного дела или уголовного преследования, в его сравнении с ранее действовавшими правовыми нормами по исследуемому вопросу. Автором изучено более 70 законодательных и иных нормативных актов, имеющих отношение к теме исследования; ряд международно-правовых актов; обобщены и систематизированы применительно к исследуемой проблематике правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам, приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составляют: материалы опубликованной судебной практики по уголовным делам за 2016 г. – I полугодие

2018 г.; статистические данные о работе судов, Следственного комитета Российской Федерации, следователей и дознавателей в системе МВД России за период 2016 г. – I полугодие 2018 г.; данные, полученные в результате изучения 435 уголовных дел, прекращенных по основаниям ст. 25¹ УПК РФ, находившихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, следователей и дознавателей органов внутренних дел и рассмотренных судами Республики Калмыкия, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Самарской и Саратовской областей; результаты анкетирования путем простой случайной выборки 314 респондентов, в том числе 97 судей, 34 прокурора, 183 следователя и дознавателя указанных регионов, а также материалы изученных 240 жалоб прокурору и в суд на решения следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Научная новизна результатов исследования состоит в восполнении пробелов в научных знаниях об институте прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

В диссертации комплексно и во многом по-новому рассмотрены теоретические, научно-практические и правовые проблемы института прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям ст. 25¹ УПК РФ, раскрыта его социально-правовая сущность, сформулировано понятие, определены формы и место данного института в системе уголовно-процессуального права; к установленным законодателем обстоятельствам, подлежащим безусловному исполнению органами предварительного расследования и судом, дополнительно сформулированы требования к подготовке следователем с согласия руководителя или дознавателем с согласия прокурора соответствующего ходатайства в суд и к рассмотрению уголовного дела судом; сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, чем создана авторская модель правового регулирования прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением

судебного штрафа. По результатам исследования сформулированы теоретические выводы, направленные на решение научной проблемы, имеющей важное государственно-правовое и социальное значение для обеспечения прав и законных личных интересов участников уголовного процесса.

Наиболее существенными новыми положениями диссертационного исследования также являются: сформулированные автором понятия «прекращение уголовного дела», «прекращение уголовного преследования» и рассмотрение их соотношения между собой; определение правового института прекращения уголовного дела или уголовного преследования как сложносоставной правовой конструкции, объединяющей в себе относительно самостоятельные блоки нормативных предписаний, регламентирующих общественные отношения, возникающие при прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования; определено место и значение правовых норм, регламентирующих процессуальные правила прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 25¹ УПК РФ; с единых теоретических позиций выявлены и исследованы актуальные частные проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение правового института прекращения уголовного дела или прекращения уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (прекращения уголовно-процессуального производства) как совокупности юридических норм, регламентирующих основания и процедуру окончания правовых отношений между, с одной стороны, государством в лице органов предварительного расследования и их должностных лиц, прокурора и суда, и, с другой стороны, лицом, подвергнутым уголовному преследованию, а также иных лиц как со стороны обвинения (потерпевший и его представитель), так и защиты (подозреваемый, обвиняемый и их защитник) посредством прекращения уголовного дела или уголовного преследования, соответствующих целям (назначению) уголовного судопроизводства.

2. Автором предложены этапы эволюционного развития института прекращения уголовного дела или уголовного преследования, которые включают в себя:

- установленные в разные временные периоды основания прекращения уголовного преследования, которые впервые были структурированы в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., а в последующем нашли свое закрепление и дальнейшее развитие в УПК РСФСР 1922 г. (в редакции 1923 г.);

- расширение в статье 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. перечня оснований для прекращения уголовного дела, позволило более реально отражать многообразие ситуаций, препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу, либо указывающих на нецелесообразность продолжения уголовного преследования обвиняемого;

- введение при принятии УПК РСФСР 1960 г. ряда дополнительных оснований к прекращению уголовного дела (недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления; отсутствие опасности для общества лица или совершенного им деяния при производстве по применению принудительных мер медицинского характера; изменение обстановки; передача дела в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних, передача лица на поруки);

- существенные коррективы в системе оснований прекращения уголовного дела, произошедшие за время действия УПК РСФСР (1960-2002 гг.), обусловлены, в первую очередь, принятием УК РФ 1996 г.;

- установление в УПК РФ дополнительных оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25, 28 УПК РФ), введение института прекращения уголовного преследования (ст. 27 УПК РФ), а также их расширение (после 2002 г.) путем введения оснований прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28¹ УПК РФ) и прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с

назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ).

3. Автором выявлена и изучена социально-правовая обусловленность института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которая вызвана необходимостью:

- защиты законных прав и свобод как участников уголовного судопроизводства, так и иных лиц в той части, в которой процессуальные решения органов предварительного расследования, прокурора и суда затронули их интересы;
- обеспечения возмещения вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам, пострадавшим от противоправных деяний;
- учета всех объективных и субъективных обстоятельств конкретного преступного деяния в целях формулирования обоснованного вывода о возможности назначения судом лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при условии, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

4. Уточнение автором дефиниций прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования.

Прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания уголовно-процессуального производства, заключающаяся в завершении уголовно-процессуальной деятельности по исследованию конкретного уголовного правонарушения путем применения предусмотренных УПК РФ уголовно-процессуальных средств при условии выполнения требований законодательства по обеспечению и восстановлению прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, а также иных участников уголовного процесса.

Под прекращением уголовного преследования автором понимается завершение стороной обвинения в соответствии с предусмотренными в законе основаниями процессуальной деятельности, направленной на изобличение лица

в совершении преступления. При этом окончание уголовного преследования в рамках расследуемого уголовного дела может иметь место при вынесении дознавателем, следователем, прокурором, судом постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Зафиксированные в ст.ст. 25¹ и 212 УПК РФ процессуальные правила прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа содержат в себе значительный потенциал в части обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса при условии совершенствования указанных процессуальных правил.

5. В целях обеспечения единообразия следственной практики применения положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа автором дополнительно к установленным законодателем требованиям, подлежащим выполнению органами предварительного расследования при реализации положений ст. 25¹ УПК РФ (совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести; возмещение причиненного преступным деянием ущерба или заглаживание причиненного вреда; прекращение уголовного дела или уголовного преследования как по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, так и дознавателя – с согласия прокурора), сформулированы следующие необходимые требования к принятию данного решения, включающие в себя:

- обязательное наличие в материалах уголовного дела сведений об участии лица в совершении преступлений;
- добровольность заявления подозреваемым, обвиняемым ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям ст. 25¹ УПК РФ;
- документальное подтверждение в материалах уголовного дела факта возмещения ущерба или заглаживания причиненного вреда.

6. Для обеспечения единообразия практики применения судами положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа автором дополнительно к установленным законодателем сформулированы следующие требования, подлежащие обязательной оценке судом при реализации положений ст. 25¹ УПК РФ, предусматривающие:

- наличие согласия подозреваемого, обвиняемого на рассмотрение судом материалов уголовного дела, производство по которому или уголовное преследование прекращено с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
- обязательное участие подозреваемого, обвиняемого при рассмотрении судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- возможность удовлетворения судом ходатайства органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования даже при наличии возражения потерпевшего, несмотря на возмещение причиненного ему ущерба или нанесенного вреда;
- применение судом положений ст. 25¹ УПК РФ при совершении подозреваемым, обвиняемым нескольких преступлений, отнесенных к категории небольшой или средней тяжести;
- исключение возможности прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования по иным, чем указанным в ст. 25¹ УПК РФ, основаниям, предусмотренным УПК РФ.

7. Научно обоснованные выводы автора, что:

- принятие Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, которым были дифференцированы полномочия между прокурором и руководителем следственного органа по осуществлению процессуального руководства следователями и прокурорского надзора за их деятельностью, а также

Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ, которым в УПК РФ на стороне обвинения был введен новый участник уголовного процесса в лице начальника подразделения дознания, способствовали повышению уровня законности в деятельности соответственно следователей, дознавателей при расследовании уголовных дел и принятии итоговых процессуальных решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в том числе по основаниям ст. 25¹ УПК РФ;

- обеспечению прав и законных интересов как потерпевших, так и подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного процесса призван способствовать судебный контроль в ходе досудебного производства, а также процессуальные правила принятия судом решения по поступившему ходатайству следователя, вынесенного с согласия руководителя следственного органа, или дознавателя – с согласия прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением мер уголовно-правового воздействия в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ).

8. Автором теоретически обоснованы и сформулированы предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части реализации положений ст. 25¹ УПК РФ о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа:

- дополнить ст. 25¹ УПК РФ ч.ч. 3 и 4, изложив их в следующей редакции:
«3. До прекращения уголовного дела или уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи и право возражать против прекращения уголовного дела или уголовного преследования.»;

- «4. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, указанному в части второго настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное дело или уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.»;*

- изложить ч. 1 ст. 213 УПК РФ в следующей редакции: *«1. Признав необходимым окончить предварительное следствие путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, следователь письменно уведомляет об этом подозреваемого, обвиняемого, их защитников, иное лицо, в отношении которого прекращается уголовное дело или уголовное преследование, потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, организацию или гражданина, подавших заявление о совершении преступления. В уведомлении указанным лицам разъясняется право в 7-ми дневной срок сообщить о своем мнении относительно прекращения уголовного дела или уголовного преследования, право и порядок ознакомления с материалами дела, порядок обжалования постановления. По требованию указанных лиц им выдается или направляется копия постановления о прекращении дела или уголовного преследования.»*;

- изложить ч. 3 ст. 214 УПК РФ в следующей редакции: *«3. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных статьей 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не позднее одного года со дня вынесения соответствующего постановления.»*;

- изложить ч. 4 ст. 214 УПК РФ в следующей редакции: *«4. О возобновлении производства по уголовному делу письменно уведомляются лица, указанные в части третьей статьи 211 настоящего Кодекса.»*;

- дополнить ст. 125 УПК РФ частью 8 следующего содержания: *«8. Руководитель следственного органа или прокурор не позднее 3 суток со дня поступления к нему постановления судьи о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным принимает меры к устранению нарушений закона, о чем незамедлительно извещает судью, вынесшего постановление.»*

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что разработанные соискателем концептуальные положения обогащают общую теорию уголовного процесса и в своей совокупности создают теоретико-методологические предпосылки для решения научной проблемы обеспечения защиты прав и законных интересов личности при прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Авторское видение путей решения исследуемой проблемы открывает новые возможности для дальнейших изысканий, в том числе прикладного характера, касающихся реализации прекращения уголовного дела или уголовного преследования, включая основания, предусмотренные ст. 25¹ УПК РФ, развивают науку уголовного процесса, что в известной мере может служить научным интересам для продолжения исследований в данной или сопредельной областях знаний. После соответствующего обоснования в научный обиход вводится ряд новых теоретических понятий и конструкций, способствующих в дальнейшем более глубокому проникновению в существо исследуемой в диссертации проблемы.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена рядом содержащихся в нем положений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального права в части производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, расследование по которым или уголовное преследование прекращено с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Положения авторской концепции могут быть использованы для совершенствования нормативного правового регулирования обоснованности принятия процессуальных решений о прекращении уголовно-процессуального производства, повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя, а также осуществления процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за досудебным производством.

Разработанные автором идеи, рекомендации и предложения могут использоваться в научно-исследовательской, преподавательской работе научных

и образовательных организаций юридического профиля. Диссертация содержит материал, необходимый для углубленного изучения курса «Уголовный процесс» и ряда спецкурсов уголовно-процессуального профиля, а также при подготовке дознавателей, следователей, руководителей органов предварительного расследования.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обусловлены теоретико-методологическим обоснованием и практическим подтверждением выводов и предложений автора, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, соответствующих цели и задачам диссертационного исследования, апробацией и внедрением результатов в практическую деятельность.

Апробация результатов исследования происходила по нескольким направлениям. Основные положения, выводы и рекомендации исследования отражены в 10 опубликованных работах общим объемом более 3,9 п.л., в том числе – в 6 публикациях в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России. Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Ставропольского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России» (г. Ставрополь) и ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь), в практическую деятельность Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, что подтверждается актами о внедрении научной продукции.

Материалы диссертации были предметом обсуждения на заседаниях кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России (30 мая и 5 октября 2018 г.). Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на 5 конференциях различного уровня: II Международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы современной науки» (Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, Ставрополь, 13-16.03.2013); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: «Массовые

коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации» (Гуманитарно-социальный институт, Красково, 23.04.2015); Всероссийский научно-практический круглый стол: «Проблемы в деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России» (Краснодарский университет МВД России, Ставропольский филиал, 24.03.2017); Всероссийская научно-практическая конференция: «Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ)» (Академия управления МВД России, 21.04.2017); Всероссийская научно-практическая конференция: «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Академия управления МВД России, 05.10.2018).

Структура диссертации обусловлена внутренней логикой изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации «Теоретико-правовые основы прекращения производства по уголовному делу или прекращения уголовного преследования» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность и понятие прекращения уголовного дела или уголовного преследования, их соотношение» исследуется сущность института прекращения уголовного дела или уголовного преследования и формулируются их понятия с учетом ряда следующих обстоятельств:

первое, заключается в том, что институт «прекращения уголовного дела», его теоретическое и прикладное значение как учеными-процессуалистами, так и практикующими юристами воспринимается как устоявшееся в теории российского уголовного процесса правовое явление, сущность и значение которого, его соответствие нормам Конституции Российской Федерации не подвергаются сомнению;

второе обстоятельство обусловлено, с одной стороны, многообразием подходов к исследованию сущности данного процессуального института и его формулированию в науке уголовного процесса, а, с другой стороны, тем, что это многообразие далеко не исчерпано, на что справедливо указывает (О.В. Волынская и другие ученые);

третье, прекращение уголовного дела – явление многоаспектное и в теории уголовного процесса рассматривается как: процессуальный акт, одна из форм окончания предварительного расследования, юридический факт, процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности, самостоятельный правовой институт (А.С. Барабаш, Л.М. Володина и другие ученые);

четвертое, являясь сторонником гуманизации уголовной ответственности, очередным фактом которого является введение Федеральным законом от 03.07.2016 № 323 нового основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ), государство одновременно ориентирует назначение уголовного судопроизводства и на обеспечение конституционного права потерпевшего на возмещение причиненного ему преступлением вреда (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Исследуя сущность и понятие прекращения уголовного преследования, автор обращается к его законодательному определению, как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Одновременно особенности правоотношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства, требуют достаточно четкого определения моментов начала и окончания указанной процессуальной деятельности. В диссертации начальный момент уголовного преследования формулируется как разновидность осуществления процессуальной деятельности по изобличению конкретного лица в совершении преступления, принятие органами предварительного расследования любых мер, которыми реально ограничиваются свобода и личная

неприкосновенность лица (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П по делу В.И. Маслова), а также момент окончания уголовного преследования. По данному вопросу автор обращается к позиции ученых-процессуалистов, как А.С. Александров и М.П. Поляков, О.В. Волынская и др.

Изложенные в диссертации результаты исследования обусловили необходимость разграничения автором сущности, понятия и применения в уголовном судопроизводстве таких правовых категорий как «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» и процессуальных правил их реализации в правоприменительной практике, в том числе и по основаниям ст. 25¹ УПК РФ, которая сочетает в себе возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Второй параграф «Социально-правовая обусловленность в уголовном судопроизводстве прекращения уголовного дела или уголовного преследования» посвящен исследованию развития законодательства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования как в целом, так и отдельных оснований принятия данного процессуального решения в зависимости от социальной обусловленности правовых норм, их общественной необходимости (с учетом позиции С.С. Алексеева о применении «категории социальной ценности»), что позволяет охарактеризовать это правовое явление как проявление его неизбежности, так и его социальное благо, способное принести пользу, положительный результат, что позволяет автору предположить, что система оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования обусловлена закономерностями развития общества и соответствием решаемым обществом задачам. Для этого автор обращается к мнению ученых-процессуалистов С.И. Викторского, М.С. Строговича, А.М. Ларина и др. о цели уголовного суда, к позиции П.А. Лупинской – о цели (задачах) уголовного судопроизводства и других авторов, научные взгляды которых в диссертации подробно рассмотрены.

Необходимость института прекращения уголовного дела или уголовного преследования нашла свое достаточное отражение как в изложенной выше

позиции научной общественности, так и подтверждается результатами анкетирования как следователей, дознавателей, так и судей, которые поддерживают (более 86% следователей, дознавателей и 93% судей) необходимость наличия в УПК РФ данного правового института, что нашло свое отражение в позиции законодателя, обеспечившего расширение оснований прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, в том числе введение в УПК РФ статьи 25¹ и ряда других.

В третьем параграфе «Процессуальные гарантии обеспечения прав участников уголовного процесса при прекращении уголовного дела или уголовного преследования» автор к числу гарантий прав участников уголовного процесса при прекращении уголовного дела или уголовного преследования относит как непосредственно процессуальные правила, обеспечивающие права участников уголовного судопроизводства при принятии следователем (дознавателем) указанного решения, так и сам процессуальный механизм принятия судом данного решения. При этом констатируется, что УПК РФ в вопросах регулирования и обеспечения прав участников судопроизводства далек от совершенства. И, в первую очередь, проблема заключается в правоприменительной практике ограниченного толкования прав участников уголовного судопроизводства и особенно это относится к прекращению уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Автором предлагается существенно расширить круг лиц, чьи интересы затрагиваются прекращением уголовного дела или уголовного преследования, включив в него не только обвиняемого, подозреваемого, но и лицо, юридически не получившее такого статуса, но чьим действиям в акте о прекращении уголовного дела или уголовного преследования дается правовая оценка, а также потерпевшего, заявителя, гражданского истца и гражданского ответчика, защитника обвиняемого или подозреваемого; представителя, в том числе законного всех из указанных выше лиц с представлением им возможности выразить свое мнение по поводу возможного прекращения уголовного дела или

уголовного преследования, включая основание, предусмотренное ст. 25¹ УПК РФ.

Результаты анкетирования следователей, дознавателей и прокуроров показали, что в целом 83,2 % опрошенных не отрицают право участников уголовного процесса на выражение ими своего мнения по поводу возможного прекращения уголовного дела или уголовного преследования. При этом согласились с необходимостью закрепления в УПК РФ такого права 81,4 % следователей, 79,6 % дознавателей и 87,8 % прокуроров.

Вместе с тем, анализ материалов изученных уголовных дел показывает, что по 97,2 % изученных уголовных дел, прекращенных в стадии предварительного расследования, кроме обвиняемого и подозреваемого другим участникам уголовного процесса не предлагалось выразить свое мнение по поводу возможного прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

В четвертом параграфе «Генезис и современное состояние в российском уголовном процессе института прекращения уголовно-процессуального производства» автором исследуются современное состояние правового института прекращения уголовного дела или уголовного преследования и направления его совершенствования с учетом анализа основных исторических этапов развития, для чего он обращается к позиции профессора Санкт-Петербургского университета И.Я. Фойницкого, М.А. Галимовой, Д.М. Сафронова, Н.Н. Розина и других ученых, подробно исследуя периодизацию института зарождения и развития в российском уголовном процессе прекращения уголовного дела или уголовного преследования, выделяет следующие временные периоды установления и структурирования в уголовно-процессуальном законодательстве оснований принятия данного процессуального решения: 1) Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922 г. (в редакции 1923 г.); 2) Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.); 3) УПК РСФСР 1960 г.; 4) УПК РФ 2001 г. и 5) внесенные в УПК РФ изменения

в части включения новых оснований прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28¹ УПК РФ) и прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹ УПК РФ).

При этом автор констатирует, что в период проведения реформы уголовно-процессуального законодательства вопросы совершенствования системы оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования объективно были в числе приоритетных в силу причин: несовершенства законодательной регламентации оснований прекращения производства по уголовному делу; значительного (от 20 % до 30 %) удельного веса уголовных дел, оканчиваемых прекращением, чем существенно ущемлялись права и интересы пострадавших от преступлений лиц на доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ); необходимости дальнейшего развития уголовно-процессуальной доктрины института прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Вторая глава «Особенности досудебного и судебного производства по уголовному делу при его прекращении или прекращении уголовного преследования по основаниям статьи 25¹ УПК РФ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Процессуальный порядок прекращения в досудебном производстве уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» отмечается, что либерализация законодательства в условиях охранительного правосудия входит в число основных векторов развития современной уголовно-правовой политики государства, о чем свидетельствует и принятый Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ, которым УПК РФ был дополнен статьей 25¹ «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», предусматривающей уголовно-процессуальное основание принятия: *первое*, судом по собственной инициативе; *второе*, судом по

результатам рассмотрения ходатайства следователя, поданного с согласия руководителя следственного органа, или дознавателя с согласия прокурора, процессуального решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении впервые преступлений небольшой или средней тяжести.

При обращении к статистическим данным применения органами предварительного расследования ст. 25¹ УПК РФ автор отмечает тенденцию увеличения количества окончанных расследованием уголовных дел, по которым следователи, дознаватели с соответствующим ходатайством обратились в суд. Так, если в 2017 г.* следователями и дознавателями органов внутренних дел такие процессуальные решения были приняты соответственно по 2966 и 1682 уголовным делам и следователями Следственного комитета РФ – по 3231 дел, а всего по 7879 уголовным делам, то за 6 месяцев 2018 года для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в суд направлено следователями ОВД – 3791 дело, дознавателями ОВД – 1657 дел и следователями СК РФ – 3174 дела, а всего 8622 уголовных дела или больше чем за весь 2017 год. При этом судом отказано в удовлетворении ходатайств следователей и дознавателей всего по 641 уголовному делу или по 7,4 % дел, что свидетельствует об активизации работы органов предварительного расследования по реализации вновь введенного основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования по ст. 25¹ УПК РФ.

Среди научной общественности и практикующих юристов принятие данного правового института вызвало активную научную дискуссию, обусловленную, в первую очередь, определенными затруднениями в его правоприменении.

При исследовании указанных проблем автор обращается к позиции ряда российских ученых: И.Э. Звечаровского, Н.Ф. Кузнецовой, которая еще ранее предлагала дополнить УК РФ такой мерой как реституция, и к мнениям других

* в статистический отчет по форме I-Е указанные данные введены с 2017 г.

ученых. Дефиниция «совершение преступления впервые» анализируется с учетом мнения А.А. Тришевой, М.Ю. Юсупова и ее формулировки в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19-П.

В содержании параграфа анализируются также процессуальные правила применения положений ст. 25¹ УПК РФ, включая вынесение следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора соответствующего постановления и направления его в суд для применения в отношении подозреваемого или обвиняемого меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Второй параграф «Судебное производство по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения» посвящен исследованию существующих в процессе судебного разбирательства проблем реализации вновь введенного указанным Федеральным законом от 03.07.2016 №323-ФЗ нового основания освобождения от уголовной ответственности, предусматривающего возможность прекращения по судебному решению уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25¹, глава 51¹ УПК РФ).

Проведенный автором анализ уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм свидетельствует о том, что данный правовой институт следует рассматривать как соответствующий современной правовой действительности, поскольку согласно положениям ст. 76² УК РФ позволяет лицам, совершившим впервые преступления небольшой или средней тяжести, не быть привлеченным к уголовной ответственности за совершение противоправных деяний, не представляющих для граждан, организаций и, соответственно, для общества значительной общественной опасности.

При назначении судебного штрафа исключается судимость лица, подвергнутого уголовному преследованию (*тем самым лицо считается несудимым – выделено В. Ч.*), но при этом исключается право данного лица на его реабилитацию. В качестве положительной составляющей действия данного

института является и то, что пресекается сама возможность к дальнейшей криминализации этого конкретного субъекта совершения преступления, поскольку исключается возможность отбывания наказания, в том числе в местах лишения свободы.

К изложенному в предыдущем параграфе о процедурах досудебного производства применения ст. 25¹ УПК РФ автор считает необходимым обратиться непосредственно к складывающейся судебной практике, а также к статистическим данным, согласно которым в 2017 году судами было освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 18377 граждан. При этом сумма назначенного судебного штрафа по прекращенным (в порядке ст. 25¹ УПК РФ) уголовным делам составила 284,1 млн. руб. или в среднем 15495 руб. на одного человека, что позволяет утверждать о достаточной гуманности вновь введенной нормы уголовной правовой меры ответственности за совершенное преступление.

В этой связи автор, рассматривая порядок судебного производства по разрешению уголовного дела или уголовного преследования и назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, выделяет существующие в судебной практике проблемы и предлагает пути совершенствования законодательных норм, образующих исследуемый в диссертации процессуальный институт.

Особое внимание автор обращает на научно-правовое обоснование складывающейся судебной практики прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст.25¹ УПК РФ с такими конкурирующими основаниями, как ст. 28¹ УПК РФ, предусматривающая прекращение уголовного преследования за преступления в сфере экономической деятельности, а также по основаниям ст. 25 УПК РФ и ст. 28 УПК РФ, предусматривающим возможность прекращения уголовного дела также за преступления небольшой и средней тяжести.

В диссертации подвергнуты исследованию процессуальные правила и правоприменительная практика, отражающие правовое содержание

принимаемого судьей решения по поступившему к нему ходатайству о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям ст. 25¹ УПК, порядок обращения к исполнению решения суда о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, включая контрольно-процессуальную деятельность суда в случае неуплаты лицом назначенного судебного штрафа и ряд других проблем судебной практики реализации исследуемого в диссертации процессуального института. Отдельно автор подвергает исследованию позиции суда о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст.25¹ УПК РФ в случаях, когда потерпевший, несмотря на возмещение ему причиненного преступлением ущерба, возражает против принятия судом указанного решения, а также когда лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений небольшой и средней тяжести.

Приводятся отдельные судебные решения, исследуется позиция Верховного Суда РФ, выраженная в постановлениях его Пленума, а так же точки зрения отдельных ученых на данную проблему (А.М. Багмет, Н.С. Диденко, Н.В. Османова, А.А. Хайдаров, В.И. Щукин и другие ученые).

Анализ правового содержания вновь принятого Федерального закона от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ в части уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования позволяет, в целом, утверждать о его соответствии требованиям, выдвинутым законодателем для освобождения отдельных категорий граждан от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Вместе с тем, анализ научных публикаций по данной проблеме, как и первый правоприменительный опыт позволили выявить в содержании данного закона определенные не соответствия, что требует от законодателя его совершенствования с учетом складывающейся следственной и судебной практики.

Третий параграф «Повышение эффективности процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля за прекращением уголовного дела или уголовного преследования» посвящен исследованию

проблемы эффективности процессуального контроля руководителя следственного органа, начальника органа дознания и подразделения дознания, судебного контроля в досудебном производстве, а также прокурорского надзора на этапе окончания уголовного дела. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что руководителями органов предварительного следствия и органов дознания были предприняты конкретные меры по минимизации числа нарушений законности при принятии следователями, дознавателями процессуальных решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования путем организации процессуального контроля. В диссертации приводится также непосредственно анализ результатов деятельности указанных должностных лиц. По результатам вносятся предложения по совершенствованию положений ч. 1 ст. 213, ч. 3 ст. 214 УПК РФ и ч. 4 ст. 214 УПК РФ, редакция которых излагается в тексте диссертации.

В данном параграфе исследуются проблемные вопросы осуществления судебного контроля за прекращением уголовного дела или уголовного преследования с приведением точек зрения А.М. Баранова, Н.Н. Ковтуна, Б.Я. Гаврилова и других, а также приводятся результаты изучения материалов архивных уголовных дел.

Осуществлено также обобщение практики рассмотрения прокурорами, судами 240 жалоб на решения органов предварительного расследования, связанных с прекращением уголовного дела или уголовного преследования. В диссертации приведены соответствующие данные обобщения судебной практики, а по результатам – сформулированы предложения о дополнении ст. 125 УПК РФ частью восьмой.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные предложения, выводы и рекомендации, которые отражены в положениях, выносимых на защиту, представляют научный интерес и имеют практическое значение.

1. Установлено, что прекращение уголовного дела – это одна из форм окончания уголовно-процессуального производства, заключающаяся в

завершении следователем, дознавателем исследования преступного деяния, совершенного конкретным подозреваемым, обвиняемым, и выполнении указанными должностными лицами и иными участниками уголовного процесса всех условий окончания предварительного расследования.

Под прекращением уголовного преследования следует понимать завершение стороной обвинения в лице следователя, дознавателя, прокурора, а также судом (судьей) в соответствии с предусмотренными в законе основаниями процессуальной деятельности, направленной на изобличение лица в совершении преступления.

2. Проведена периодизация этапов эволюционного развития института прекращения уголовно-процессуального производства, включающие в себя: установленные в разные временные периоды основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, которые впервые были структурированы в систему в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и свое развитие получили в УПК РСФСР 1922 г. (в редакции 1923 г.); расширение их перечня предусматривалось ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.; при принятии УПК РСФСР 1960 г. были введены ряд дополнительных оснований к прекращению уголовного дела (недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления, отсутствие опасности для общества лица, изменение обстановки, передача дела в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних, передача лица на поруки). Дальнейшее расширение оснований прекращения производства по уголовному делу было обусловлено принятием УК РФ 1996 г. и последующей реформой уголовно-процессуального законодательства, обусловленной принятием УПК РФ 2001 г. и необходимостью совершенствования в дальнейшем системы оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

3. Сформулирована социально-правовая обусловленность института прекращения уголовного дела или уголовного преследования, в том числе по основаниям, предусмотренным ст.25¹ УПК РФ.

4. Внесены предложения о расширении круга лиц, чьи интересы затрагиваются прекращением уголовного дела или уголовного преследования, и предоставлении им процессуальных полномочий в части высказывания своего мнения о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям ст.25¹ УПК РФ.

5. На основе изучения следственной и судебной практики дополнительно к установленным законодателем обстоятельствам, подлежащих обязательному учету при прекращении уголовного дела или уголовного преследования, сформулированы дополнительные требования к принятию данного решения как органом предварительного расследования, так и судом.

6. На основании анализа положений Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, а также следственной и судебной практики его применения утверждается о его соответствии требованиям, выдвинутым законодателем для освобождения отдельных категорий граждан от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Ченцов В.В. Развитие и содержание института уголовного преследования / В.В. Ченцов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2010. Выпуск № 4. С. 192-197. (0,42 п. л.);

2. Ченцов В.В. Проблемы применения статьи 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как специального вида деятельного раскаяния / В.В. Ченцов, Л.Г. Лифанова (соавторство не разделено) // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. Выпуск № 11. С. 125-127. (0,33 п. л.);

3. Ченцов В.В. К вопросу о применении статьи 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.В. Ченцов // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. Выпуск № 11. С. 164-166. (0,3 п. л.);

4. Ченцов В.В. Возможно ли прекращение уголовного дела или преследования в порядке статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за преступления в сфере экономической деятельности? / В.В. Ченцов // Труды Академии управления МВД России. 2017. Выпуск № 4. С. 205-208. (0,4 п. л.);

5. Ченцов В.В. Институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: позиция законодателя и правоприменительная практика (по материалам Ставропольского края) / В.В. Ченцов // Мир юридической науки. Санкт-Петербург. 2018. Выпуск № 1. С. 57-61. (0,45 п. л.);

6. Ченцов В.В. Производство по уголовному делу с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: проблемы правоприменения / В.В. Ченцов // Труды Академии управления МВД России. 2018. Выпуск № 3. С. 133-136 (0,35 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Ченцов В.В. Окончание предварительного следствия: понятие и формы / В.В. Ченцов // Вопросы юриспруденции: сборник научных трудов. Выпуск № 1. М.: ООО «Ирбис Групп». 2007. С. 359-366 (0,7 п. л.);

8. Ченцов В.В. Статья 28.1 УПК РФ – новый вид прекращения уголовного преследования / В.В. Ченцов // Практическое законодательство. 2009. Выпуск № 2-3. С. 166-169. (0,35 п. л.);

9. Ченцов В.В. К вопросу о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В.В. Ченцов // Актуальные проблемы современной науки: материалы II Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 13-16 марта 2013 г.). Ставрополь: НОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет». 2013. В трех томах. Том 2. С. 117-120. (0,35 п. л.);

10. Ченцов В.В. К вопросу о совершенствовании норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства об освобождении от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики / В.В. Ченцов,

Л.Г. Лифанова (соавторство не разделено) // Массовые коммуникации на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Красково: Гуманитарно-социальный институт. 2015. С. 381-383. (0,25 п. л.).

ЧЕНЦОВ Виталий Викторович

**Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с
назначением судебного штрафа: теория, законодательство,
правоприменение**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Подписано в печать: ____ . ____ . 2019 г.

Формат 60X90/16. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № ____

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.